

Лу Тинхань не знал, когда он вернётся, поэтому Ши Юаню оставалось только ждать своего человека.

Изначально на следующий день после окончания предупреждения II был назначен прощальный ужин труппы, но неожиданно прозвучало предупреждение III уровня, и люди снова спустились в убежище. Укрытие было узким и унылым, а свет горел всего по 6 часов в день.

Ши Юань спрятался на кровати в дальнем углу, держа кристалл в руках и глядя на излучаемый им свет. Поверхность кристалла была зубчатой, но на его проницаемость это не влияло. Бабочка в нём была отчётливо видна - красивая и странная.

Когда же Лу Тинхань вернётся? Как он отреагирует на признание? Будет ли он удивлён или напуган? Будет ли рад снова увидеть старого друга или рассердится, осознав, что его обманули?

Будет ли его способность действительно полезна для охраны города? Что бы он сделал, если бы люди заставили его убить всех монстров?

Ши Юань думал над этими вопросами несколько дней, но так и не нашёл ответов. В любом случае, чтобы помешать Чэн Ювэню выгравировать QR-код на своей могиле, Ши Юаню нужно попытаться спасти город.

Шаг за шагом.

Сделать ставку на то, что Лу Тинхань не возненавидит его.

Ночью земля задрожала, и вдалеке взревела заражённая группа монстров. Ши Юань заснул, положив хвост на подушку.

Ему снова приснился странный сон.

Он опять стоял на яркой сцене, а монстры молча смотрели на него, привлекая к себе много внимания. Как и в прошлый раз, Ши Юань не знал, чего они ждут.

В долгой мёртвой тишине порхала ярко-синяя бабочка. Она вылетел из края тьмы и грациозно облетела Ши Юаня. Тот протянул руку, и бабочка села ему на ладонь.

- А ты? Чего хочешь ты? - спросил он.

Бабочка взмахнула крыльями. Следом со всех сторон раздался оглушительный звук трепещущих крыльев насекомых. Бабочка внезапно вспорхнула и исчезла в темноте. Ши Юань

подсознательно хотел погнаться за ней, но тьма окутала его. Представление подошло к концу, и монстры вновь исчезли во сне.

[Не говори ему.]

Роптали они.

[Ты наш главный герой!]

Через три дня они покинули убежище. Лу Тинхань пока не вернулся домой, и Ши Юань собрался на прощальный ужин труппы. Теперь людям нужен был пропуск, чтобы выйти на улицу. К счастью, это был последний день переходного периода, а потому условия были относительно смягчены.

Все члены труппы получили однодневный пропуск. Утром Ши Юань достал кристалл из-под подушки, положил его в карман, аккуратно застегнул молнию и сел в автобус, направляясь в театр. По какой-то неясной причине он чувствовал, что ему всё время нужно носить кристалл с собой.

Когда он зашёл в театр, там уже был Чэн Ювэнь. Он ещё не закончил собирать свои вещи, поэтому хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы привести их в порядок. В его кабинете были горы книг и рукописей, и он с трудом ходил на костылях и тяжело дышал, пока убирался. Ши Юань помог ему упаковать несколько коробок с книгами, но комната ничуть не стала меньше.

- Я больше не могу, не могу, давай сделаем это позже, - ахнув, Чэн Ювэнь плюхнулся на стул, вытирая пот со лба. - Ши Юань, отдохни. Если ты слишком устанешь, ты не сможешь есть.

Ши Юань немного подумал, снял кулон из волчьего клыка и протянул его мужчине:

- Это вам.

Глаза Чэн Ювэня слегка расширились:

- ...Разве это не тот кулон, что тебе отдал лейтенант Се?

- Угу. Но я думаю, что будет лучше, если он останется у вас.

- Как такое может быть? - Чэн Ювэнь махнул рукой. - Он был дан тебе, поэтому он твой. Мне

твои вещи не нужны. У меня же тоже есть его подарок, ты не помнишь? Эта позолоченная ручка.

- На самом деле я не всё вам рассказал, - пробормотал Ши Юань. - Се Цяньмин должен... очень сильно меня ненавидеть.

- А? Чего это?

- Я не могу вам рассказать.

Воспоминание о той ночи вспыхнуло в голове юноши. Он помнил, как мужчина вздрогнул и сказал: "Ты солгал мне, ты тоже чёртов монстр". Ши Юань взял кулон только потому, что рядом не было никого другого. После он хотел отдать его Лу Тинханю, который также знал Се Цяньмина, но Лу Тинхань тоже не захотел его брать.

- Он, должно быть, сожалеет, что подарил мне кулон, поэтому я хочу отдать его вам. Вы же с ним хорошие друзья, разве нет? - спросил он.

Чэн Ювэнь только покачал головой:

- Да, он мой единственный... друг, кому я мог довериться. Я очень скучаю по нему. Каждый раз, когда мы выступали на сцене, я задавался вопросом: если бы он всё ещё был здесь, что бы он мне сказал? Похвалил бы он меня или раскритиковал сюжет? Посмотрел бы он много спектаклей и никогда бы их не забыл?... Я слишком много раз представлял себе это и почти поверил, что это правда. Ха-ха-ха! Ши Юань, я не знаю, что между вами произошло, но ты пришёл в труппу из-за него, верно?

- Угу. Я обещал ему.

- Этого достаточно. Ты проделал огромную работу, никто другой не смог бы сыграть эту роль так, как ты, - Чэн Ювэнь отложил костыли в сторону. - Хотя ты ужасно играешь другие роли, ты всегда был очень серьёзным и внимательным, и я всё это видел... Более того, ты добрый человек.

Добрый человек.

Дуань Му тоже сказал ему, что считает его добрым человеком, но Ши Юань не совсем понял смысл этих слов.

- Если бы лейтенант Се был ещё жив, я не знаю, как бы он себя почувствовал, увидев тебя... Мы уже никогда этого не узнаем, - продолжил Чэн Ювэнь. - Но поскольку он решил дать тебе что-то, ты имеешь право оставить это при себе. И неважно, что вас в итоге связывало - любовь или ненависть.

- ...Хорошо, - согласился Ши Юань, надевая кулон на шею.

Они упаковали ещё одну коробку книг, и Ши Юань вдруг кое-что вспомнил:

- Кстати, если мы не сможем выбраться из города, как же мы тогда отдадим деньги леди Изабелле?

- А? О, не беспокойся об этом, - ответил Чэн Ювэнь. - Она... в последнее время она была в хорошем состоянии. Кроме того, мы можем и переводить деньги, но это немного хлопотно, - он почесал голову. - Мы с Вольфгангом не верим в банковскую систему. Возможно, однажды она исчезнет. Лучше держать деньги в руках, это практичнее.

- Вы сказали, что хотите показать ей самое идеальное выступление.

- Сейчас у нас нет возможности это сделать, - Чэн Ювэнь снова почесал макушку. - Когда пиковый период закончится, у нас ещё будет шанс выступить.

Он сунул Ши Юаню в руку книгу:

- Это тебе.

Это был сценарий под названием "В ожидании Годо".

- Почитай, когда у тебя будет время. Это моя любимая пьеса. Она очень интересная. Сюжет таков - двое бездомных поджидают на кургане человека по имени Годо. Они ждали его очень долго, но Годо так и не появился.

- Кто такой Годо? - спросил Ши Юань.

- Никто не знает. Это было бесплодное ожидание. Они не знали, кто такой Годо, не знали, придет ли он, и не знали, почему ждут. Это необъяснимо и бессмысленно. Но реальность настолько абсурдна, не так ли? Мы часто делаем вещи, которые не имеют смысла и не приносят результатов.

Прежде чем уйти, Ши Юань повернул голову и увидел Чэн Ювэня, сидящего среди гор книг. Эти книги были полны воспоминаний. Некоторые из них были шедеврами литературы, некоторые представляли собой книги со сценариями, а некоторые знакомили с историей развития театральных постановок. Просто глядя на них, возникало ощущение тяжести, как будто их перечитывали бесчисленными ночами при включённом свете. Чэн Ювэнь сидел за столом из сандалового дерева, держа в руках позолоченную ручкой, а его блокнот лежал на столе. Казалось, он хотел что-то написать, но не решался это сделать.

Наконец он тихо произнёс:

- В этом мире мы с тобой оба мученики.

Это была строчка из последней сцены пьесы. Главный герой умер, его друзья состарились, а Бог Спасения больше так и не появился.

К счастью, спустя тысячи лет в мире всё ещё ходили легенды о них.

Не успел Ши Юань выйти в вестибюль, как его остановила Трейси.

- Ши Юань! Почему бы тебе не забрать костюм кипариса? - она посмотрела на него с кошачьей хитростью в глазах. - Тебе ведь очень нравятся кипарисы, не так ли?

- Да, - Ши Юань был немного удивлён. - А можно?

- Конечно!

И вот так кончик хвоста Ши Юаня радостно покачивался, пока он запихивал костюм в рюкзак, превратив его в большой комок.

Днём все начали готовиться к прощальному ужину.

Уличные ресторанчики были закрыты, поэтому им пришлось принести еду с собой. Чэн Ювэнь принёс пирожные, Вольфганг и Трейси принесли лапшу, закуски, попкорн и картофельные чипсы. И даже Цинь Лоло, которая никогда не готовила, взяла со своего балкона несколько зелёных луковиц.

Ши Юань не очень хорошо умел готовить. Спросив разрешения у Лу Тинханя, он забрал из холодильника яйца, помидоры, картофель и половину куска свинины.

Единственным, кто опаздывал, был Ся Фан.

Вольфганг жил в театре и построил в дальнем углу отдельную небольшую кухню, на которой он обычно готовил овощи и лапшу. Они закрыли дверь, приступив к готовке, как будто пиковый период и не наступал. Все они старались избегать этой темы.

Они принялись готовить рис, томатную и яичную лапшу, жарили блины и картофель, а также восхитительную свинину с перцем.

- Ах! Вкус мяса! - воскликнула Цинь Лоло. - Я давно не видела столько мяса! Эх, позвольте мне пожертвовать своей красотой и попробовать жареного мяса.

Она взяла палочки для еды и быстро схватила кусок, принявшись поедать его в своё удовольствие.

- Если хочешь украсть еду, не говори об этом так громко, ладно? - пожаловался Чэн Ювэнь. - И что делает этот паршивец Ся Фан? Он же не откажется от нас, верно?

- Я отправил ему сообщение, но он мне не ответил, - сказал Вольфганг.

- Может быть, он снова переспал с очередным мужчиной? Уверена, он будет здесь через некоторое время, - Цинь Лоло вздохнула. - Какой игрок. Я всё ещё жду от него двух бутылок вина.

Они поставили стол в вестибюле театра и выставили на него еду и закуски. Вольфганг позвонил Ся Фану, но тот снова не ответил. Все ждали его ещё минут десять, но еда уже начала остывать, поэтому им пришлось начинать есть без него.

- Боюсь, он встретил какого-то подонка-актива и не смог встать с постели, - сказала Цинь Лоло.
- Ся Фан - это действительно любитель погулять.

- Кто такой подонок-актив? - спросил Ши Юань.

Чэн Ювэнь в ужасе закрыл лицо, а Цинь Лоло явно не хотела быть тем злым человеком, который сбил Ши Юаня с пути истинного, поэтому она поспешила сменить тему:

- Эм, ну это просто плохой человек! Это плохой парень! Скорее ешьте! Еда остывает!

Ши Юань: ?

Оказалось, что подонок-актив - это плохой парень. Он мысленно занёс новое слово в свой "человеческий словарь".

Ярко горел свет, и вкусно пахла еда. В последний раз они так ужинали, когда праздновали большой успех "Мученика", а вот теперь они прощались.

Все были чрезвычайно разговорчивы и говорили о прошлом. Цинь Лоло безостановочно смеялась, рассказывая о том, как она тайно училась макияжу, когда была ребёнком, и не могла

позволить себе косметику. Она намазала лицо красным овощным соком, и мать ругала её три дня. Чэн Ювэнь проклял редактора газеты, который не смог оценить его шедевр и дал глупую рецензию. Даже Вольфганг много говорил. Он рассказывал о том, как в молодости учился актёрскому мастерству у леди Изабеллы. Он очень нервничал, когда играл в первый раз, и чуть не отказался от выступления. Он также заявил, что готов немедленно пойти в армию, чтобы внести свой вклад в защиту города.

Ши Юань и Трейси ели картофельные чипсы и слушали их разговоры.

Они съели уже половину еды, когда дверь в театр неожиданно распахнулась. Все были ошеломлены, когда увидели Ся Фана, стоящего у двери с двумя бутылками вина в руке. Его глаза были очень красными.

- Что с тобой? - удивлённо спросила Цинь Лоло. - Что случилось?

- ...Всё нормально, - сказал Ся Фан хриплым голосом. - Всё в порядке, не спрашивай. Извините, что опоздал.

Он не хотел ничего рассказывать.

- Ты здесь! А я думала, ты не придёшь! - Трейси была очень удивлена. - Садись кушать!

Ся Фан молча сел, взял кусок холодного блина и проглотил его. Он сглотнул слишком быстро, как будто мог этим подавить бурлящие внутри него эмоции. И только когда еда была закончена, когда Трейси первой ушла наверх, чтобы отдохнуть, и все начали пить, Ся Фан захотел говорить.

- Вы же знаете, что я всегда хотел зарабатывать деньги, и я всегда был очень скупым. Зарплата здесь невысокая, и она намного уступает тем деньгам, которые я мог бы получить, переспав с мужчиной из бара. Я сказал Ши Юаню, что вы очень добрые и глупые, и что в эту эпоху так глупо заниматься искусством, напрашиваясь на неприятности. Я совершенно не могу этого понять.

Он держал стакан с вином и оглядывал членов труппы:

- Но есть одна вещь, о которой я вам не рассказывал. Я часто думал об этом и не раз спрашивал себя, почему бы мне просто не бросить эту работу? Почему мне хочется выступать здесь снова и снова? Я всего лишь маленький актёр в пьесе, без имени и без прибыли. Теперь я знаю ответ, - Ся Фан глубоко вздохнул. - Потому что мне здесь нравится. Восторг в баре - это фальшивка, все эти мужчины - фальшивые. Никто из них обо мне не заботится, никто толком не знает, какой я человек - их волнует только мой внешний вид. Их волнует только то, слушаю ли я их или нет, и как я веду себя в постели. Но работа здесь, со всеми вами, - это то, что действительно заставляет меня чувствовать себя живым. На сцене - вымышленный персонаж, а за сценой - настоящий я. Ши Юань прав, мне здесь нравится так же, как и вам.

Глаза Цинь Лоло расширились.

- Ты вдруг стал таким мелодраматичным, я к этому не привыкла.

- Люди привыкли притворяться и до самого конца не желают посмотреть в лицо своему сердцу,
- Ся Фан несколько самоуничижительно рассмеялся. - Только когда ты что-то теряешь, понимаешь, что тебе стоило это беречь, - он покачал головой. - Ну хватит об этом говорить. Давайте выпьем!

Раздался звон бокалов, эхом разнёсшийся по театру.

- За труппу "Дикая Роза"! - крикнули они. - Искусство бессмертно! Мы ещё увидимся!

Ши Юань раньше не употреблял алкоголь. Попробовав, он почувствовал, что спиртное горькое и не очень хорошее, но он всё равно выпил маленькими глоточками полстакана вина.

И понял, что слегка напился.

Мир, казалось, закружился после того, как вино ударило ему в голову. Другие сказали ещё несколько тостов. Он увидел, как покраснело лицо Чэн Ювэня, как Цинь Лоло танцевала за столом, как Вольфганг произнёс длинный список слов, а Ся Фан...

Сквозь дымку вина Ши Юань увидел улыбающегося Ся Фана, но из его глаз текли слёзы.

- Вы мне так нравитесь, - слёзы текли по его щекам и капали с подбородка. - Мне очень жаль, мне так жаль... Вы мне очень нравитесь.

Почему ты извиняешься? Вот о чём подумал Ши Юань перед тем, как отключился.

После выпивки у него так закружилась голова, что он наклонил голову, опёрся на диван и заснул глубоким сном. Его сознание погрузилось во тьму.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он услышал, как кто-то зовёт его:

- ...Ши Юань.

Веки Ши Юаня отяжелели, и он не мог их открыть.

- Ши Юань, - снова позвал мужчину, поглаживая его рукой по щеке.

Прикосновение было очень знакомым, и Ши Юань подсознательно потёрся о руку, издав смутное и довольное мурлыканье. Он не мог проснуться, но мужчина никуда не торопился, сидя рядом и нежно поглаживая его лицо и кончики волос.

Это было очень обнадеживающее чувство. Он знал, что несмотря ни на что, этот человек будет с ним.

Его сознание просто плавало вот так, вверх и вниз... Несколько минут спустя Ши Юань открыл глаза. Свет в зале театра горел только по углам. В полумраке Лу Тинхань сидел рядом с ним, держа его за руку - взгляд мужчины был тяжёлым, а в глазах притаились какие-то эмоции.

Лу Тинхань вернулся? Что он делает в театре?

Ши Юань на какое-то время растерялся, а затем окончательно проснулся и резко сел:

- Ах, который сейчас час?!

У него всё ещё кружилась голова, а тело покачивалось.

- Уже полночь, - ответил Лу Тинхань. - Уже давным-давно начался комендантский час.

Он обнял покачивающегося Ши Юаня, прижав его голову к своей груди. Когда Ши Юань собрался заговорить, он вдруг увидел, что все на диване и стульях спят в странных позах. Вольфганг, Чэн Ювэнь... Цинь Лоло, которая мало пила, как раз медленно просыпалась, протирая глаза и бормоча себе что-то под нос. Казалось, она задавалась вопросом, почему она так долго спала.

- Ой, мы все напились, - Ши Юань посмотрел на Лу Тинханя, и кончик его хвоста снова бессознательно покачнулся. - Но ты снова нашёл меня!

Лу Тинхань долгое время молчал. Он крепко обнимал Ши Юаня, и в его серо-голубых глазах, казалось, собирались тёмные тучи, и бушевал чёрный прилив.

Никто никогда не видел Лу Тинханя таким. Он был очень зол.

- Дело не в том, что вы напились, а в том, что в ваше вино было кое-что подмешено, - процедил он.

У Ши Юаня закружилась голова, и он не отреагировал на его слова.

- ...Где Ся Фан? - в этот момент Цинь Лоло наконец проснулась, огляделась, приложив руку ко лбу, и ошеломлённо спросила. - Этот паршивец, Ся Фан, даже не попрощался, когда ушёл... Ах! Чёрт!

Она ясно увидела Лу Тинханя, и действие лекарства и алкоголя внезапно исчезло.

- Кто принёс эти две бутылки вина? - спросил генерал Лу. - В них обнаружено снотворное.

Цинь Лоло была ошеломлена. Её рот открывался и закрывался, но она не могла сказать то, что хотела. А затем она вдруг что-то поняла, вскочила и побежала на второй этаж. Ши Юань встал и неуклюже последовал за ней, полагаясь на свой хвост и Лу Тинханя, чтобы сохранить равновесие.

На втором этаже дверь комнаты в конце коридора была приоткрыта, и Цинь Лоло медленно осела на пол. Ши Юань подошёл к ней.

Перед ними была открыта дверца сейфа, а внутри было пусто. Ся Фан украл все деньги, что они накопили для леди Изабеллы.

<http://bllate.org/book/14588/1294097>